

Его подчинённые явно не горели желанием, и один из них тихо произнёс:

— Начальник специально поручил вам это сложное дело, все наши братья об этом знают. Не говоря уже о том, чтобы наш командующий сам поднялся на Пик Драконьего Когтя — он бы согласился? То, что сам не хочешь делать, навязываешь другим! По моему мнению, нам стоит просто поймать ещё пару таких разбойников, как Двойные призраки врат Ло, и патрулировать окрестности Пика Драконьего Когтя. Не нужно углубляться в горы.

Военный чиновник бросил на него косой взгляд и спокойно спросил:

— Ты боишься смерти?

— Ну что вы, кто же не боится смерти? — ответил подчинённый.

Услышав это, чиновник не разозлился, а лишь кивнул:

— Раз так, пусть здешние монахи приготовят всё необходимое, я останусь здесь на день. А вы отправляйтесь осмотреть окрестности, если встретите что-то сложное — сообщите мне.

Тот цзиньивэй обрадовался и поспешил передать приказ.

— И ещё, доставьте арестованных в столицу, — распорядился чиновник.

— Это... в нашу тюрьму? — осторожно спросил подчинённый.

Тюрьмы под управлением Цзиньивэй были самыми надёжными, обычные тюрьмы не могли удержать мастеров боевых искусств из мира рек и озёр.

Чиновник недовольно ответил:

— Какую ещё нашу тюрьму? Разве императорская тюрьма доступна для всех?

— Да-да, мы лишим их боевых навыков и отправим в управление улиц столицы.

Нескольких мастеров боевых искусств тут же подняли на ноги. Они, испуганные, пытались сопротивляться и спрашивали, но чиновник остановил их:

— Зачем вы их тащите? Оставьте. В последнее время в столицу прибывает столько мастеров боевых искусств, что тюрьмы переполнены! Неужели императорский двор так старательно ловит этих мелких преступников, чтобы кормить их в тюрьме?

Все засмеялись смущённо, забрав только одного мёртвого и одного без сознания из Двойных призраков врат Ло.

В мгновение ока большая часть цзиньивэй покинула храм.

Мэн Ци наблюдал за их уходом с невыразимым выражением лица.

Мо Ли, опасаясь, что он снова впадёт в своё состояние, сменил тему:

— Ты слышал о Двойных призраках врат Ло?

— Видел их объявления о розыске у ворот провинции Юн. Они грабили и убивали многих. Если их преступления не вымышлены, то они заслужили смерть, — вспомнил Мэн Ци только то, что помнил.

Мо Ли внимательно наблюдал за реакцией мастеров боевых искусств и заметил, что, услышав, что их не арестуют, они с облегчением вздохнули, совершенно не беспокоясь о судьбе Двойных призраков врат Ло, а их взгляды на чиновника стали гораздо более дружелюбными.

Однако чиновник не собирался с ними дружелюбно разговаривать. Он поднял руку, давая знак подчинённым привести одного из мастеров боевых искусств.

Чиновник смотрел на него свысока и холодно спросил:

— Вы приехали в Тайцзин искать сокровища...

Мастера боевых искусств тут же насторожились, в их глазах промелькнула злость.

— Какой негодяй разболтал это?

— Врёшь!

Они возмущённо отрицали, явно ненавидя того, кто передал эту информацию властям.

Как можно было рассказать об этом правительству? Это же только усугубит ситуацию.

— ...Вы устроили такой шум в провинции Юн, что слухи дошли даже до Цзяннаня, — чиновник постучал ножнами меча по спине мастера, говоря официальным тоном. — Теперь об этом знает даже император. Как вы, простолюдины, смеете отрицать?

Мо Ли удивился, узнав, что об этом знает император.

Тут же он понял, что речь идёт о том, что император Лу Чжан уже в курсе.

Чиновник, казалось, не прилагал усилий, но человек, которого он ударил ножнами, упал на землю, пытаясь подняться, но, кроме конечностей, его тело не двигалось, издали он выглядел как лягушка, что выглядело довольно забавно.

— Вы думаете, где вы находитесь? У ног Сына Неба, где сосредоточена энергия дракона, и вы так нагло себя ведёте? Это самоубийство.

Мо Ли было неприятно. Хотя он знал, что люди привыкли так говорить, без какого-либо скрытого смысла, но «у ног Сына Неба» — ведь Тайцзин находится у подножия Горы Заоблачной! Император не имеет ничего общего с драконом, а уж тем более с энергией дракона.

Слова чиновника Мэн Ци не затронули, так как он уже слышал их много раз, будучи в императорском дворе, и давно перестал обращать на них внимание.

— Ты знаешь этого человека? — уверенно спросил Мо Ли, так как Мэн Ци выглядел слишком спокойным, словно хотел посмотреть, что этот чиновник собирается делать.

Мэн Ци снова пошевелил правой рукой и тихо сказал:

— Это заместитель командующего Цзиньвэй Гун Цзюнь.

— Заместитель командующего? Разве ты не убил его? Это новый заместитель? — Мо Ли помнил этот случай.

Тот заместитель командующего с цзиньвэй обыскал дом Мэн Ци, где тот жил в уединении, выкопал духовное снадобье, а маленькую песчанку, вероятно, случайно убили, даже не подозревая, что это был питомец Государственного наставника Мэн.

— В Цзиньвэй есть один командующий и два заместителя. Заместитель командующего имеет ранг третьего класса, это оставшийся из них, — подумав, Мэн Ци добавил:

— В тот день, когда я ворвался в Северное умирительное управление, чтобы убить их, он был хитёр. Увидев, что не смог меня остановить, он сам упал, изобразив, что я его тяжело ранил, чтобы потом не нести ответственности.

— Ему повезло, что он не участвовал в конфликте из-за выкопанного женьшеня, — усмехнулся Мэн Ци.

Мо Ли был ошеломлён и только через некоторое время спросил:

— Тогда как ты узнал, что он мастер боевых искусств?

— В тот день я был полон гнева и действовал изо всех сил. Он попытался остановить меня, но не смог, и всё же сумел уйти целым и невредимым. Я погнался за ним, но не смог его догнать...

Мэн Ци усмехнулся и сказал:

— Он атакует быстро, его шаги ещё быстрее. Должно быть, он лучший мастер цингун в мире!

Мо Ли задумался, понимая, что это не месть, а просто неудовлетворённость.

— Он ещё нагло заявил, что это он остановил меня, и поэтому я не смог проникнуть во дворец, чтобы убить императора. Лу Чжан поверил ему, все цзиньивэй поверили ему. Он полгода лечился дома. На самом деле он не выходил из дома, получал жалование и награды, а также писал доклады Лу Чжану, говоря, что выжил только благодаря милости императора. Меня так и подмывало избить его, не до смерти и не до серьёзных травм, просто чтобы он был в синяках, — Мэн Ци снова пошевелил правой рукой, его лицо выражало странные эмоции.

Мо Ли почувствовал, что здесь кроется что-то ещё, и спросил:

— Но ты не стал ему мстить, а просто уехал из столицы? Почему?

— Я планировал проникнуть в его дом и преподать ему урок...

Мэн Ци изначально не хотел рассказывать об этом позорном инциденте, но он подумал, что доктор сможет его понять.

— Этот заместитель командующего Гун Цзюнь держал в своём доме целых восемь кошек.

Не одну, не две.

А восемь!

Это было зимой, стоял лютый холод.

В спальне заместителя командующего было тепло, поэтому у кровати и вокруг неё стояли кошки.

Какой тут урок!

Можно было только ждать, пока Гун Цзюнь выйдет из дома, но он был «тяжело ранен» и даже не мог встать с постели, как он мог выйти?

Когда Мэн Ци снова впал в своё состояние, он просто уехал из столицы, и это был его первый визит с тех пор.

Тем временем заместитель командующего Цзиньивэй, допрашивавший мастеров боевых искусств, вдруг почувствовал холод за спиной. Он насторожился, не понимая, откуда это чувство.

— Сокровища Гробницы императора Ли — это всё же собственность императорской семьи, а вы осмелились мечтать о них? Какая наглость. Милость императора распространяется на весь

мир, он избран Небом...

Гун Цзюнь произносил бессмысленные официальные слова, но в то же время думал: неужели Государственный наставник Мэн вернулся?

Почему он чувствует, что ему срочно нужно домой?

[Авторское примечание]:

Лучший мастер цингун в мире Гун Цзюнь! Сегодня он проведёт лекцию о том, как выжить, столкнувшись с боссом в состоянии ярости — Государственным наставником Мэн!

Гун Цзюнь: Во-первых, нужно быть мастером цингун.

Гун Цзюнь: Во-вторых, нужно иметь кошек.

Гун Цзюнь уже перешагнул сорокалетний рубеж.

Его внутренняя техника была на хорошем уровне, и внешне он выглядел максимум на тридцать лет, но он намеренно старался выглядеть старше.

Он часто хмурился, и на лбу появились морщины. Каждый день перед выходом из дома он слегка подводил уголки глаз тонкой кисточкой для бровей, отрастил бороду и использовал народные средства, чтобы окрасить виски в седой цвет.

Те, кто его не знал, думали, что ему уже почти пятьдесят.

Гун Цзюнь так поступал неслучайно.

Сорок лет в народе — это возраст, когда уже можно быть дедушкой, а для старшего поколения это уже не возраст расцвета сил. Но сорок лет в официальных кругах — это ещё слишком молодо.

Военные чиновники в основном моложе, но если посмотреть на гражданских чиновников, те, кто сдал экзамены на должность в тридцать лет, имеют большие перспективы. После семи-восьми лет в Академии Ханьлинь, самые успешные переходят на службу в Канцелярию на пять-шесть лет, затем отправляются на десять лет в провинцию, а по возвращении получают ранг третьего или четвёртого класса. К тому времени, когда они становятся канцлерами, они уже стары.

Опыт и стаж — это самое важное в официальных кругах.

<http://bllate.org/book/15299/1351913>